

1135/10.02

Кириенко Зинаида

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДАВНО НЕ ВИДЕЛИСЬ

Экран и сцена - 2002 - окт. (№ 35) - с. 16.

Зинаида КИРИЕНКО:

«Семья — мой тыл»

Евгений Матвеев сказал как-то про Зинаиду Кириенко: «Она актриса божьей милостью. За годы творчества Зинаида познала и соленый пот репетиций, и тяжелый быт съемочного кочевья, и сосредоточенный труд ума и души... И потому ее героини всегда полны силами жизни, правды, человеческой глубиной. Как мне кажется, в своем фильме «Любить по-русски-2» я ей дал роль человека интеллигентного, серьезного, доброго и мыслящего — что для прокурора, которого она играет, чрезвычайно важно. Роль такая для нее — совершенно нового качества. Я пытался напомнить и режиссерам, и зрителям, что вот лежит где-то на «скамье» невостребованным дар божий, почти стихийный талант».

— Зинаида Михайловна, за сорок с хвостиком лет верного вашего служения кинематографу фильмография ваша едва ли три десятка фильмов насчитывает. Вы, вообще-то, судьбой своей довольны?

— Однозначно на этот вопрос я вряд ли отвечу: в чем-то — да, а в чем-то и очень даже. И хотя «провалы» у меня между фильмами бывали лет по пять — шесть, работала я всегда много, у меня в театре киноактера хороший репертуар был.

(Свидетельствую: Катерина из «Грозы» А.Островского, Настя из «Бабьего бунта», Катарина из мюзикла «Опять премьера, или Целуй меня, Кэт», госпожа де Реналь в инсценировке Сергея Герасимова «Красного и черного» многие годы привлекали в этот театр зрителя, шедшего увидеть «живую Кириенку».)

— Еще были встречи-концерты от Бюро пропаганды киноискусства. После ВГИКа у меня бурная театральная судьба начиналась: я сыграла главные роли в спектаклях ведущих наших режиссеров Бориса Равенских и Андрея Александровича Гончарова — пресса весьма даже одобряла мои работы в спектаклях «Сердце девичье затуманилось» и «Барба». Но тут вмешалась моя личная жизнь: я ушла в декрет. И в театр уже не вернулась, в работе много фильмов тогда было, премьеры, фестивали. Гончаров меня очень не хотел отпускать: «Куда вы идете, — говорил, — театр киноактера — это же кладбище актерское. Вам нужен хороший постоянный репертуар в театре». Но с первыми своими фильмами я и Союз весь исколесила, и по миру поехала. И ребят помогала мужу растить: я же вышла замуж за человека необеспеченного, совместную жизнь мы начинали практически с нуля, так что нужно было и деньги зарабатывать — муж учился.

— Где же вы себе такого «нищего студента» разыскали?

— На съемках «Казак». В то время Валера Тарасевский в волейбол играл, а в массовку для фильма спортсменов набирали, их переезжали в казак. Вообще-то, познакомились мы по пути на концерт Райкина: я по дороге туда увидела возле себя красавца, и все для меня было решено бесповоротно! Это позже уже выяснилось, что он у нас в массовке занят, а на концерт пошел во многом из-за меня: «белой женщиной», так в Грозном приездах называли, по улицам вечером ходить было опасно, и он решил меня опекать. Потом он настоял, чтобы я из гостиницы в дом его тети переехала. Потом с родителями познакомил. В общем, устроил мне смотрины. А потом уже поступать в МГУ поехал. Когда мы поженились, весь город считал, что Кириенко самого красивого парня увезла.

Свадьбу мы играли в доме его бабушки. Потом нас посадили в поезд, и мы уехали в Москву — я как раз от студии получила на «Соколе» комнатку в двухкомнатной квартире. Но поскольку у меня в то время бесконечные съемки-разъезды были, то Валера и дом держал, и сыновей растил. Тимочка институт военных переводчиков закончил, работал в армейской разведке, потом ушел из армии. Максим, отслужив положенные два года, закончил институт по менеджменту-аудиту. Сегодня они вместе с отцом в семейной фирме: мы семья не актерская, скорее, бизнесменская. А я уже бабушка троекратная: у Тимура — Леша и Антоша, у Максима — Кирилл.

— Я однажды наткнулся в одной газетке на

информацию о фестивале в мексиканском городе Акапулько с таким примерно комментарием, что, мол, нет у нас уважающего себя женщины, который не захотел бы изменить своей любимой с русской красавицей Зинаидой Кириенко!

— И не такое бывало! Сколько я предложений руки и сердца получала, особенно из мест не столь отдаленных. Но никогда не коллекционировала мужчин: это не по мне. Все эти годы Валера — моя поддержка и опора. И идеал мужчины. А семья — моя стена и мой тыл, не то что у моих героинь. Я твердо убеждена, что уклад семьи, нравственный ее климат — единственная почва, на которой может произрасти или, наоборот, зачахнуть человеческая личность. И не думаю, что без семьи я бы достигла в искусстве каких-то высот.

В детстве мы со старшим братом были предоставлены самим себе, я вечно бегала в мальчишеской компании с содранными колготками, а то и с разбитой головой, сутками из моря не вылезала. Занималась нами бабушка: красавица, с золотыми руками. Мама была инициативная, деятельная — типичная женщина-руководитель ранних советских лет. Да еще кружок вооруженных стрельков вела. Она на скаку лозу рубила. Хороша была собой! Но отвергла притязания высокого начальника, и оказались мы почти сразу после войны на Ставрополье, в станице Новопавловской, откуда я и начала свой жизненный путь — поехала во ВГИК поступать. Конечно, я предположить не могла, что

ситуация мамина много лет спустя и в моей судьбе повторится: режиссеры звали меня на хорошие роли, кинопробы довольны оставались, а «наверху» меня не утверждали. Никаких козней не предполагая, я однажды пришла к одному высокому киношному чину выяснить, почему мне не дают работу. А выяснилось все десяток лет спустя: именно благодаря этому чину от меня уходили роли, ради которых я, можно сказать, на свет родилась, — я как-то, оказывается, над его ухаживаниями посмеялась. На скотный двор меня, правда, из-за этого не сослали, но ситуация одного из любимых моих фильмов, «Сороки-воровки», продемонстрирована была мне весьма наглядно.

Счастье мое, что прожила я на экране жизни и судьбы мне понятные и близкие, однако до сих пор жалею о неслучившейся собственной театральной судьбе. Нет, не скажу, что у меня в театре киноактера вовсе не было звездных минут — всякое, конечно, бывало, но уж когда мы играли в хорошем настроении, от души, праздник власти над душами зрителей и для публики, и для нас был истинным. Правда, наши звездные минуты часто уходили в песок: нас всегда держали за крепостную труппу «Мосфильма». И когда нынешние прихвостники облюбовали здание нашего театра, расположенное в очень удобном месте, в центре Москвы, и объявили творческому коллективу настоящую войну, то мне довелось едва ли не баррикады на род выводить — ради сохранения театра, ради возможностей творчества. Инициативная

группа коллектива выбрала меня «временно исполняющим» обязанности директора театра. Буквально гражданская война разгорелась между конфликтующими сторонами, линия огня проходила по семьям — отец, дочь, сын, жена, муж были по разные стороны баррикад. И однажды наших ветеранов срочно уволили. В этом пенсионном списке, естественно, оказалась и я — хотя абсолютно убеждена: актер возраста не имеет. И если моя Анета из «Сороки-воровки», даже будучи крепостной, могла выбирать: принять ей бриллиантовое ожерелье или нет, то нас просто задушили. Это я потом уже поняла, что два года нашей борьбы за театр были, по сути, войной с ветряными мельницами. Так что людям, не пренебрегающим нравственных принципов, жить всегда трудно. А вы спрашиваете, довольна ли я собственной творческой судьбой.

Но как бы ни шатало-раскачивало меня по жизни, фундамент мой не рухнул — ведь сниматься я начала сразу у больших мастеров экрана: у учителя своего по ВГИКу Сергея Аполлинариевича Герасимова, у Довженко Александра Петровича в «Поэме о море» и «Повести пламенных лет», на материале Шолохова, с такими партнерами, как Андреев Борис Федорович — человек огромного сердца, доброты, необыкновенно близкий мне бескомпромиссностью и широтой натуры. Мне показалось сначала, что кроме природной органичности, искренности, естественности моей натуральной, так сказать, от меня ничего не требуется. Но, видимо, удалось мне в своей главной роли — Наталье из «Тихого Дона» — передать и боль за ее поруганные чувства, и вечное стремление юного женского сердца к единственной и бескомпромиссной любви, если вот уже столько лет прошло, а у зрителей глаза влажнеют. Была у меня еще «Судьба человека».

Я мало кому об этом рассказывала — ведь решила Зина Кириенко покорить столицу куда как раньше: удрала я из Дербента в Москву после седьмого класса и, буквально ткнув пальцем в небо, поступила в планово-финансовый техникум железнодорожного транспорта — там общежитие давали. После первого семестра, правда, сбежала домой, до аттестата доучиваться. Самое мое раннее детство в Махачкале прошло. В Новопавловскую переехали, когда мне уже одиннадцать было, там — степь, простор. Может, я потому до сих пор открытые пространства люблю.

— Вы о чем-нибудь жалеете?

— Что нет жизни второй. Получается, что зрелость приходит тогда, когда — как раз из-за неподготовленности к этой жизни — многое уже теряешь, что-то наверстывать приходится. Я, к примеру, всегда жалею, что не довелось мне специального музыкального образования получить.

— Что для вас значит одиночество?

— Невысказанность души. Когда многое, что хотел бы высказать близкому человеку, все-таки остается в тебе. Ничего не знаю лучше, точнее формулы: «Счастье — это когда тебя понимают», но вряд ли все-таки есть совсем уж полное понимание. Между мужчиной и женщиной — нет, между детьми и родителями — в редких случаях. Иногда я очень жалею, что у меня нет дочери. Когда-то думала, вот вырастут сыновья красивыми, здоровенькими ребятами, будут меня, ну, если не на руках носить, то все же будут все понимать. А сейчас думаю, что я сама свою маму во многом не понимала, чего-то в ней не принимала — по юности и неразумению. Наверное, все же из этого мира человек так и уходит с какими-то вещами в себе один на один...

Чем сегодня живу? С концертами езжу — слава Богу, он мне здоровье дает: пансионат государственного на прожитие вряд ли хватит.

Под занавес хотел бы процитировать себя самого, лет пять назад написал я о Зинаиде Кириенко: «Пусть и не мир, но фильм любой спасет наверняка красота актрисы Кириенко. Саму ее, правда, не рекламные ролики спасают, а классика: и «Тихий Дон», и «Судьба человека». Она из того самого золотого запаса, без которого наши кинематограф нынешний — почти не наш!».

Беседовал Геннадий СУХИН